

*Казиканов Т.Т., кандидат юридических наук
(г. Астана)*

ЭКСТРАДИЦИЯ КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Произошедшие за последнее время террористические акты, активизация деятельности различных религиозно-экстремистских организаций, участвовавшие случаи выявления представителей зарубежных террористических организаций, а также вовлечение казахстанских граждан в эти организации свидетельствуют об особой актуальности проблемы и для Республики Казахстан.

Главная опасность терроризма заключается не только в непосредственном вреде, причиняемом им жертвам преступлений. Не меньший ущерб он наносит общественной безопасности и вообще конституционному порядку. Страх, сеемый террористами в обществе, чувство полной беспомощности перед лицом безымянной и вездесущей угрозы, потеря веры в способность государственных структур защитить своих граждан — вот лишь наиболее очевидные последствия недостаточно эффективного противодействия терроризму. Терроризм, как показывает опыт последних десятилетий прошлого столетия, имеет тенденцию к постоянному расширению своей сферы интересов и влияния — к так называемой глобализации¹.

Одним из самых негативных фактов, связанных с терроризмом, является то, что изменилась мотивация его осуществления. Если раньше террористические акты ограничивались только политическими, экономическими, культурными противоречиями интересов между

государствами и народами, то в настоящее время деятельность террористических группировок ставит целью разжигание межэтнических, межконфессиональных, межрелигиозных конфликтов. То есть террористические акты приобрели экстремистские наклонности, подкрепленные радикальной религиозной идеологией. Увеличилась и разновидность террористических актов, появились такие новые виды терроризма, как ядерный и технологический терроризм². Кроме того, современный терроризм — это мощные структуры с соответствующим оснащением и финансово-экономическими возможностями. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с «развитым рынком труда» и приложения капиталов, со своими правилами и моралью, несовместимыми ни с какими общечеловеческими и демократическими принципами и ценностями³.

Следует отметить, что ни одно развитое государство в мире, несмотря на то, какую бы роль оно не играло в общемировой политике, не в состоянии предотвратить действия террористов в одиночку. В этой связи для государств мирового сообщества является важной задачей принятия на международном уровне согласованных мер, направленных на воспрепятствование террористической деятельности, в том числе ее финансированию. В этом вопросе как нигде необходима координация усилий различных государств⁴.

Говорить о сотрудничестве государств в области борьбы с терроризмом, о складывающихся формах и направлениях антитеррористического взаимодействия стало возможным с конца 90-х годов XX века, когда в мировой практике сложилось относительное единство в понимании терроризма как преступного явления; террористические акты стали признаваться тягчайшими преступлениями согласно национальному законодательству и международно-правовым нормам; были созданы национальные и международные институциональные органы и системы органов, участвующие в борьбе с терроризмом⁵.

В настоящее время Казахстан участвует в международном антитеррористическом сотрудничестве в глобальном и региональном масштабах, а также в двустороннем формате. В частности, наше государство присоединилось к четырнадцати международным универсальным конвенциям ООН по борьбе с терроризмом, также подписало ряд международных договоров в данной сфере.

В соответствии с международными договорами стороны, их заключившие, обязуются осуществлять сотрудничество не только на стадии предупреждения, выявления и пресечения готовящихся террористических и иных преступных деяний, но также они обязуются оказывать взаимную правовую помощь при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и проведении следственных действий в рамках уголовного судопроизводства, а также наказания виновных лиц. Одним из самых действенных средств в борьбе с террористическими преступлениями является экстрадиция, способствующая реализации принципа неотвратимости наказания как в отношении лиц их совершивших, так лиц им способствующих. Международное сотрудничество в форме экстрадиции имеет принципиальное значение для ареста и передачи подозреваемых террористов с целью предстания перед судом или отбывания наказания, а также в целях получения показаний и улик для успешного судебного преследования и замораживания активов террористов⁶.

Принцип **«aut dedere, aut judicare»** понимается как обязательство экстрадировать лицо, совершившее преступление или подвергнуть его преследованию, которое закреплено в универсальных конвенциях ООН о противодействии терроризму. Данный принцип выражает общую идею государств в борьбе с преступлениями и предоставляет запрашиваемому государству выбор в тех случаях, когда запрашивается экстрадиция какого-либо лица, находящегося на его территории.

Под экстрадицией следует понимать вид международного сотрудничества, основанный на положениях международных договоров и нормах национального (конституционного, уголовного и уголовно-процессуального) законодательства, заключающийся в процедуре передачи при наличии требования (запроса) об экстрадиции лица (обвиняемого, осужденного), совершившего преступление, влекущего экстрадицию, в целях осуществления уголовного преследования или приведения в исполнение приговора, вступившего в силу в отношении данного лица.

По своей сути экстрадиция создает возможность привлекать к уголовной ответственности виновных лиц в случаях, когда совершенные ими преступления затрагивают общественно значимые ценности, одинаково воспринимаемые в большинстве правовых систем. На основе данного института, отражающего интересы и признаки международного сотрудничества, на практике осуществляется защита общественных ценностей и обеспечиваются эффективные гарантии того, что лица, виновные в совершении преступлений, будут наказаны независимо от того, где они находятся, и того, компетентно ли государство, в котором они скрываются, с

учетом международных договоров и пределов действия своего национального законодательства, привлечь их к уголовной ответственности⁷.

Экстрадиция, как правило, осуществляется при наличии международного договора либо принципа взаимности. Особое значение при осуществлении экстрадиции имеет международный договор, так как только он обязывает государства, его заключившие, к соблюдению его условий и непосредственному исполнению требования об экстрадиции. В рамках международного договора государства имеют наибольшие возможности для более детального закрепления своих прав и обязанностей, а также иных положений, подлежащих применению при реализации экстрадиции. Только международный договор обладает обязательной юридической силой для его участников по запросу выдавать друг другу лиц, находящихся на их территориях для привлечения к уголовной ответственности, отправления правосудия или для приведения приговора в исполнение.

Все конвенции в области уголовного правосудия, заключенные с 1970 года (то есть все, кроме Конвенции о маркировке пластических взрывчатых веществ 1991 г.), содержат положение, в соответствии с которым определенные в них преступления считаются включенными в качестве преступлений, влекущих за собой экстрадицию, в любой существующий договор об экстрадиции между сторонами, которые обязуются включать их как преступления, влекущие за собой экстрадицию, в каждый договор об экстрадиции, который будет заключен между ними в будущем. В универсальных документах изложены минимальные основные правила экстрадиции в отношении определенных в них преступлений и положения в поддержку принятия различных механизмов, направленных на рационализацию процесса экстрадиции⁸.

Однако наличие международного договора еще не говорит об обязательном осуществлении экстрадиции лица, совершившего преступление. Необходимо соблюдение ряда условий, одним из которых является совершение преступления, влекущего экстрадицию.

Экстрадиция осуществляется не за все преступления, а только за те, которые предусмотрены международными договорами. Как правило, применяют критерий суровости наказания. В этом случае указывается, что совершенное деяние должно влечь за собой наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более суровое наказание. Обязательное условие при этом — суровость наказания — определяется по законодательству обеих сторон-участников международного договора (Европейская, Минская и Кишиневская конвенции).

По этой причине криминализация террористических деяний, которым даны соответствующие определения, и их включение в национальное уголовное законодательство являются центральными элементами соответствующих универсальных правовых документов о противодействии терроризму.

Однако, какой бы практики не придерживались государства, общепризнанным является положение, что экстрадиция осуществляется только в том случае, если деяние считается преступным по законам обеих сторон, так называемый принцип «двойной преступности», или же принцип «двойного вменения». Принцип «двойного вменения» ввел в 1887 г. немецкий юрист Т. Ламмаш. Суть его заключается в требовании, чтобы деяние, в связи с которым поступило требование об экстрадиции, квалифицировалось как преступление по законодательствам и запрашивающей, и запрашиваемой стран, но с некоторыми оговорками⁹. Конечно, тут вовсе не обязательно совпадение всех элементов состава преступления и единство санкций. Важно законодательное установление уголовной наказуемости деяния в запрашивающей и запрашиваемой стране.

При этом большинство договоров об экстрадиции закрепляет, что «при решении вопроса о том, является ли деяние, за совершение которого запрашивается выдача, уголовно наказуемым по внутреннему законодательству запрашиваемой и запрашивающей сторон, не имеют значения различия в описании отдельных признаков преступления и в используемой терминологии» (ст. 66 Кишиневской конвенции). Из данного положения следует, что в случаях некоего расхождения названий преступлений и других отличий, первостепенное значение приобретает содержание преступных деяний.

Как это отмечалось выше, когда лицо, обвиняемое в совершении террористического преступления, находится на территории государства-участника и власти этого государства-участника удостоверятся в том, что обстоятельства того требуют, это государство должно в соответствии со своим законодательством задержать это лицо или принять другие меры, позволяющие возбудить процедуры уголовного преследования или экстрадиции. Это должно быть сделано независимо от того, было ли соответствующее преступление совершено на территории этого государства и получило ли это государство просьбу о временном аресте до окончания рассмотрения официального требования об экстрадиции. Универсальные доку-

менты о противодействии терроризму не предусматривают, что экстрадиция лиц, совершивших террористические преступления, должна осуществляться в обязательном порядке. Это является лишь одним из возможных направлений действий.

Обязательство подвергнуть соответствующее лицо уголовному преследованию зависит от принятия решения об отказе в экстрадиции.

Государствам необходимо продолжать работу над укреплением своих договорно-правовых основ и обновлением заключенных ими договоров об экстрадиции. Во многих случаях в целях создания процессуальных или разрешительных оснований, подкрепляющих применение соответствующих международных договоров, в национальное законодательство об экстрадиции требуется внести изменения. В тех случаях, когда государство способно осуществить экстрадицию в отсутствие международного договора, национальное законодательство часто играет полезную роль в качестве дополнительного, комплексного и самостоятельного основания для передачи уклоняющихся от правосудия лиц запрашивающему государству. Для оказания заинтересованным **119** государствам-членам помощи в разработке такого законодательства ООН подготовило типовой договор об экстрадиции¹⁰.

Центральным элементом последних тенденций в области международных договоров об экстрадиции является смягчение строгого применения некоторых оснований для отказа в исполнении требований об экстрадиции. Кроме того, принцип взаимного признания все в большей степени рассматривается в качестве средства улучшения сотрудничества между судебными органами стран с различными правовыми системами и замены сложных процедур процедурами оперативными, признающими авторитет других правовых систем. Например, взаимное признание ордеров на арест, при котором ордер, выданный компетентным органом в одном государстве, признается действительным и приводится в исполнение в другом государстве (практика, также называемая «утверждением ордеров»), ускоряет процесс выдачи. В настоящее время ряд стран заключили двусторонние договоренности об экстрадиции.

Меры по укреплению принципа верховенства права и содействию соблюдению прав человека также имеют непосредственное отношение к укреплению международного сотрудничества в сфере экстрадиции. Например, сотрудничество между государствами в делах, связанных с экстрадицией, более вероятно в том случае, если запрашиваемое государство получит заверения в том, что обвиняемому будет обеспечено право на справедливое и надлежащее судебное разбирательство.

В принятых Советом Европы Руководящих принципах по правам человека и борьбе с терроризмом прямо указывается, что экстрадиция не может быть осуществлена, если имеются серьезные основания полагать, что лицо, экстрадиция которого запрашивается, будет подвергнуто пыткам или бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или если это лицо пострадало или может пострадать в результате отказа в правосудии в запрашивающем государстве. В последнем случае важная роль принадлежит осуществляющим уголовное преследование органам, на которых лежит обязанность установить, действительно ли существует опасность отказа в правосудии или применения пыток. Они должны также определить, было ли требование об экстрадиции подано в целях осуществления преследования или же наказания соответствующего лица по причине его расы, вероисповедания, национальности или политических убеждений.

Аналогичные положения включены в ряд универсальных правовых документов. Положительным примером в этой связи является статья **15** Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: в ней прямо разрешается государствам отказывать в экстрадиции, если у них имеются веские основания полагать, что запрашивающее государство действует с целью преследования или наказания соответствующего лица по запрещенным дискриминационным основаниям¹¹.

Международно-правовое регулирование в области прав беженцев не запрещает экстрадицию признанных беженцев и, тем более, лиц, обращающихся за предоставлением убежища, в целях уголовного преследования. В то же время экстрадиция должна осуществляться только после завершения соответствующих юридических процедур и если будет доказано, что она не запрашивается исключительно или в первую очередь как средство возвращения соответствующего лица в страну для целей, которые фактически равнозначны преследованию по политическим или дискриминационным основаниям.

В статьях универсальных документов, заключенных после принятия в **1997** году Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, предусматривается, что для целей экстрадиции ни одно из определяемых в этих документах преступлений не должно рассматриваться в качестве политического преступления, преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, совершенного по политическим мотивам. Исторически

отказ в выполнении просьбы о международном сотрудничестве по этим основаниям создавал препятствия для экстрадиции применительно к связанным с терроризмом преступлениям, которые практически все имеют отношение к политической деятельности или совершаются по политическим соображениям. Возможность ликвидировать «исключения на основании политического характера преступления» появилась в результате того, что в сопроводительных нормоустанавливающих статьях обеспечивался такой порядок, при котором не устанавливалось обязательство предоставлять сотрудничество в случаях, когда имеются веские основания полагать, что просьба о выдаче представлена в целях преследования какого-либо лица по причине его расы, вероисповедания, национальности, этнического происхождения или политических взглядов¹².

Таким образом, борьба с терроризмом тесно связана с экстрадицией, которая может сыграть особое значение как в предупреждении террористических преступлений, так и в утверждении принципа неотвратимости наказания террориста за совершенное им преступление.

- 1 Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. — М., 2002. — С. 3.
- 2 Нагиева А. А. Сотрудничество государств — участников СНГ в области борьбы с терроризмом // <http://justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=1874>.
- 3 Терроризм: борьба и проблемы противодействия: Учеб. пос. для студентов юрид. вузов / Под ред. В. Я. Кикотя, Н. Д. Эриашвили. — М., Закон и право, 2004. — С. 4.
- 4 Абсаметова Д. С. Международно-правовые проблемы борьбы с терроризмом: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2007. — С. 4.
- 5 Зайончковская М. М. Антитеррористическое сотрудничество государств: реализация политических установок в международном праве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2005. — С. 3.
- 6 Часто задаваемые вопросы о международно-правовых аспектах борьбы с терроризмом. — Вена: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2009. — С. 44.
- 7 Велчев Б. «Политическое преступление» в международном уголовном праве // Международная жизнь. — 1999, — №5, — С. 79.
- 8 Руководство по включению в законодательство и применению универсальных документов о борьбе с терроризмом. — Вена: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2007, — С. 99.
- 9 Каракузова Д. Некоторые аспекты выдачи уголовных преступников // Сборник статей Летнего юридического университета. — Алматы, 1998. — С. 54.
- 10 Типовой договор об экстрадиции, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №45/116 от 14 декабря 1990 г., с поправками, внесенными впоследствии ее резолюцией №52/88 от 12 декабря 1997 г. // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. — Нью-Йорк, 2006.). — С. 167-177.
- 11 Справочник по уголовно-правовым мерам противодействия терроризму. — Вена: Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2009. — С. 77.
- 12 Там же. — С. 78.